

О «РАЗБОЙНИКАХ», ОПИСАННЫХ В РУССКИХ НАРОДНЫХ ПЕСНЯХ
и других художественных произведениях

Р. КАНЭКО

СОДЕРЖАНИЕ

- I Предисловие
- II Причины ухода в «разбой»
- III Появление Разина и Пугачева
- IV Пристанище «разбойников» и их отдых
- V Персидская княжна
- VI Заключение

I ПРЕДИСЛОВИЕ

Хотя в Советском Союзе русская народная песня - жанр не очень популярный среди молодежи, истинные ценители продолжают покупать пластинки и кассеты с записями народных песен, в том числе и «разбойничьих».

Многие японцы слушали известную песню о Стеньке Разине «Из-за острова на стрежень...», но другие песни о нем или Емельяне Пугачеве почти неизвестны. Некоторые японцы могут удивиться, что в России есть жанр так называемых «разбойничьих» песен, которые народ с охотой пел. Сам автор был удивлен, так как не предполагал, что существует такое большое количество песен этого жанра.

Песни про «воров» слагали даже после октябрьской революции 1917 года. Конечно, нельзя отождествлять «разбойничьи» песни XVI—XVII веков с послереволюционными песнями про «воров». По словам А. Н. Розова, «разбойничья» песня идеализировала «разбойника», который грабит исключительно власть имущих и богатых : царских воевод, помещиков, купцов. Он выступал как поборник справедливости.⁽¹⁾ Угнетенный народ в то время любил Разина и Пугачева, ожидал их появления; оказывал им помощь, вместе с ними боролся с феодальными боярами и воеводами. В послереволюционных же песнях о «ворах» в основном нет идеализирующего их момента - «воры» не находят поддержки у широких масс.

Настоящая статья не ставит целью провести сравнение «разбойничьих» песен с послереволюционными «воровскими». Ее цель — попытка систематизации, в частности, текстов русских народных песен про «разбойников», а не анализ меры соответствия текстов исторической действительности.

Само собой разумеется, что в основе «разбойничьих» песен лежит исторический факт существования разбойников в XIV—XVII веках. «В песенной поэзии о Разине нашли яркое отражение черты подлинной исторической действительности».⁽²⁾

---

(1) Русские народные Песни, Ю. А. Андреев (главный редактор), изд. «Советский писатель», 1988 г., с. 22.

(2) Русские народные песни о крестьянских войнах и восстаниях, изд. Академии наук СССР, 1956, с. 10.

Но песенная действительность условна и не всегда соответствует реальным фактам. Выявление внутреннего мира персонажа в песнях зачастую достигается путем переноса человеческих мыслей и поступков на предметы и явления живой или неживой природы. Появляется своеобразный песенный мир, в котором, например, птица вступает в диалог с человеком.⁽¹⁾

Для характеристик персонажей использовались такие, к примеру, метафорические обозначения, как «сокол», «лебедь», «солнце» и т. п. для молодца. признаками горя являются «туман», «дождь», «буря», «ветер» и др.⁽²⁾ «Темный лес» выступает как товарищ «разбойников».

Песни про «разбойников» называются «разбойничьими» или «удальми» песнями. В народных песнях «разбойники» изображаются как «добрые молодцы». Двойственность названия отражает различное отношение разных групп населения к так называемым «разбойникам». Их рассматривали как «разбойников» правящие круги того времени, а народ не всегда считал их «разбойниками», скорее сочувствовал им. Есть народная песня, в которой поется:

Мы не воры, не разбойнички,
Стеньки Разнина мы помощнички.⁽³⁾

---

(1) с. 112-113.

(2) Ю.А. Андреев, Ibid., с. 32 - 33.

(3) Россия в песне, Г. Соболева, изд. «Музыка», М., 1976, с. 58.

Вот почему автор ставит слово «разбойник» в скобки. Стенька Разин или Емельян Пугачев были скорее освободителями для угнетенного народа, и «разбойники», и народ сла-
гали песни про «удальцов» и охотно пели их.⁽¹⁾

«Разбойники» часто пили и пели, особенно после военных удач и побед. В повести «Капитанская дочка» есть интересное описание того, как пугачевцы поют бурлацкую разбой-
ничью» песню «Не шуми, мать зеленая дубравушка».⁽²⁾

«Ну, братцы, — сказал Пугачев, — затынем-ка на сон грядущий мою любимую песенку. Чумаков, начинай!». Чумаков затынул тонким голоском заунывную бурлацкую песню, и все подхватили хором.

Эта песня была так трогательна, — пишется в «Капитанской дочке», — что даже плененный дворянин не мог рассказать, какое действие произвела на него эта простонародная песня про виселицу, распеваемая людьми, обреченными на виселицу.⁽³⁾

Имена авторов «разбойничьих» песен, за исключением некоторых русских поэтов, почти неизвестны. Но все-таки подлинным создателем «разбойничьих» песен является народ, включая сюда самих «разбойников».

---

(1) Например, о разинцах см. «Степан Разин», А. Сахаров, изд., «Молодая гвардия», М., 1973 г. с. 158, 159.

(2) А. С. Пушкин, Сочинения в трех томах, Т. 3, Проза, М., изд. «Художественная Литература», 1987, с. 281.

(3) там же.

В 1669 году молва о победе «разбойников» (казаков) под Свиным островом шла не только по столицам восточных и западных стран, о ней слагали песни на учугах, казаки в верховых донских городках, на Яике и в Запорогах. Тихо радовались крестьяне и черный люд⁽¹⁾. Такая молва – один из источников народных песен, которые не всегда согласуются с фактами. В то время не хватало средств информации. Есть даже вымышленный рассказ об аудиенции Разина у шаха, хотя такого факта в действительности не было⁽²⁾.

В июне 1671 года Разина казнили. Проходили годы, но не утихала славная молва о Разине, лишь множилась. И уже слагали в народе песни о Степане и его товарищах⁽³⁾.

Песен о Пугачеве сохранилось немного. Причина в том, что долгое время после подавления восстания всякое слово о Пугачеве жестоко каралось⁽⁴⁾.

В настоящей статье изложены песни, касающиеся причин ухода в «разбой», появления Разина и Пугачева, их пристанища и отдыха. А в другой статье автора будут отмечены песни об образе «разбойничества» (и крестьянских войнах) и о их справедливости.

---

(1) Ibid., А.Сахаров, с.135 – 136.

(2) Крестьянская Война под Предводительством Степана Разина, Институт Истории СССР Академии Наук СССР, Том IV, «Наука», 1976, с.12 – 13, 222 (№ 10).

(3) Ibid., А.Сахаров, с.315 – 317.

(4) Ibid., Г.Соболева, с.101 – 102.

II ПРИЧИНЫ УХОДА В РАЗБОЙ

Крестьяне, потерявшие надежду на нормальную оседлую жизнь, уходили в «разбой». Как правило, увеличение числа «разбойников» в России было связано с войнами, неурожаями, эпидемиями, ⁽¹⁾ массовыми разорениями.

Если крестьянин был бы богатым, ему не нужно было бы становиться «разбойником». Многие русские песни о крепостном праве описывают бедность крестьян, их печальное положение.

Ох, разорил нашу сторонку
Да злодей барин — господин,
Эх, повьбирал он, злодей,
Молодых наших ребят во солдатушки,
А красных девушек во служаночки,
Молодых молодиц да во кормилицы,
А старых стариков на работушку.⁽²⁾

Когда — то, не вытерпев жестокого гнета, зависимые люди (крепостные) могли расстаться со своими господами: условия перехода от помещика к другому помещику были оговорены законом («Юрьев День»). Но в XVII веке такой переход был запрещен («уложение» 1649 г.). Дворяне требо-

---

(1) Ibid., В. В. Варганова, с. 374.

(2) Ibid., Андреев, с. 232.

вали отмены «урочных лет» для сыска беглых крестьян. Крестьяне были юридически закреплены за помещиками, а дворяне имели теперь право искать беглых крестьян в течение неограниченного времени.⁽¹⁾ В следующей разбойничьей песне есть важное историческое упоминание о введенной Петром I паспортной системе, которая должна была ограничить возможность побега крепостных крестьян.⁽²⁾

Не былинуска в чистом поле зашаталася

Зашаталася бесприютная моя головка

(...)

Уж куды — то я, добрый молодец, ни кинуся

Что по лесам, по деревням всё заставы,

На заставах ли всё крепки караулы;

Спрашивают печатного пашпорта,

(...)

Я с дороженьки, доброй молодец, ворочуся,

Государьни своей матушки спрощуся;

«Ты скажи, скажи, моя матушка родная,

Под которой ты меня звездой породила,

Ты каким меня несчастием наделила?»⁽³⁾

---

(1) Всемирная История в десяти томах, том V, Ответственный редактор Я. Я. Затиз, изд. «Социально-экономической литературы, М., 1958, с. 170.

(2) Ibid., Андреев, с. 23.

(3) Там же с. 214.

Куда идти той бесприютной головке? Эта разбойничья песня показывает, что в то время паспортная система явилась одной из причин превращения несчастных беглецов в «разбойников».

Из текстов народных песен становится ясно, что в разбой шли люди, попавшие в тяжелое положение: бедные сироты, бродяги, беглые солдаты. В песне «По край моря, моря синего веряжского» описана бедность вдовы, которая заставила всех ее сыновей стать «разбойниками».

По край синего моря веряжского,
Там стояла да хоромина некрытая,
А некрытая хоромина, немшоная.
Там жила — была вдова благочестивая,
Было у вдовушки девять сынов,
Во десятых была одинакая дочь.
И эти все сынова в разбой пошли⁽¹⁾(...)

Почему появлялись вдовы и сироты? По стихам народной песни, новобранцам не надо «пашенку пахать», но —

Отцы, матери стареют,
Молоды жены вдовеют,
Малы детки сиротеют.⁽²⁾

---

(1) Ibid., Варганова, с. 421.

(2) Ibid., Андреев, с. 182.

Не только эта песня, но и другие показывают, что из-за военной службы мужа жена вдовеет, и дети становятся сиротами.⁽¹⁾ 8 октября 1699 г. Петром был введен новый вид воинской повинности. Служба в армии становится пожизненной, поэтому для крестьянина уход в армию означал прощание навек с семьей.⁽²⁾ Вот, например, слова одной из песен, рассказывающей о нелегкой казачьей доле:

Как без очереди меня, добра молодца, в службу
нарядили,
Без поры - то, без времени меня, доброго молодца,
провожали.⁽³⁾

Стихотворные тексты тюремных песен тоже рассказывают о том, что арестанты или заключенные оставляли своих жен и детей сиротами:

«Ты прости-прощай, мой друг, прощай, молода жена
Оставайся сиротой ты с мальми детками».⁽⁴⁾

-
- (1) Песни русских поэтов (ПРП), т. второй, Ю. А. Андреев (главный редак.), изд. «Советский писатель», с. 110, 155, 159; Ibid., Андреев, с. 170, 202.
- (2) Ibid., Г. Соболева, с. 70.
- (3) Х. И. Муратов, Крестьянская война под предводительством Е. И. Пугачева, М., «Просвещение», 1980, с. 16.
- (4) Ibid., Андреев, с. 226.

Одним сиротам, может быть, повезло и они остались в родных краях, а другие столкнулись с трудностями и дошли до «разбойничества».

Таким образом, и военная служба, и нахождение в тюрьме приводили к осиротению, которое, в свою очередь, заставляло сирот «разбой держать»:

«Сиротка ты, сироточка, сиротинушка горькая,

Сиротинушка ты горькая, горемычная,

Запой-ка ты, сиротка, с горя песенку!»

– «Хорошо вам, братцы, петь, вы пообедали.

А я, сирота, лег, не ужинал,

(...)

Нет ни хлеба, ни соли, нет ни кислых щей,

Одна корочка-засушенка, и та летошняя».

– «Ты скажи, скажи, сирота, кто тебя воспроизвел?»

– «Воспроизвела меня, сиротку, родна матушка,

Воспоила, вскармила меня Волга-матушка,

(...)

Я со этой со сторонюшки на разбой пошел».

– «Ты скажи, скажи, сиротка, с кем разбой держал?»

– «Не один я разбой держал, с тремя товарищами:

Первый мой товарищ – ночь темная,

Другой мой товарищ – конь, добра лошадь,

Третий мой товарищ – стально⁽¹⁾ ружье».

---

(1) Там же, с. 211-212.

Сирота, «горе-вдовин сын», который находится в подобном печальном положении, говорит:

«Я пойду ли, молодец, с горя в темный лес;
Я срублю ли, молодец, я иголочку,
(...)

Хорошо иглой шить, под дорогой жить:
Уж и раз-то я стебнул — да я сто рублей,
А другой-то раз стебнул — да я тысячу;
А как третий раз стебнул — казны сметы нет!»
— «Сирота ты, сирота ты, сиротушка,
Где твоя казна?»
— «А моя, братцы, казна во сыром бору,
Под сосною,
Под сосною под зеленою⁽¹⁾».

Из этой песни неясно, каким образом пополнялись ряды бродяг, но в некоторых русских песнях о бродягах подразумевается, что они были вынуждены вести такую ненормальную жизнь из-за очень трудного положения, как, например, нищета или бегство из тюрьмы.⁽²⁾

---

(1) Там же, с. 212.

(2) О таких песнях см. «Нищий» И. С. Никитина (Ibid., ПРП. Т. II, с. 110); «Из стихотворения «Бродяги» С. Ф. Рыскина (Там же, с. 245); «Байкал» (Там же, с. 349); «Глухой, неведомой тайгою ...» (Там же, с. 350 - 351)

Некоторые бродяги превращались в «разбойников». По разбойничьей песне «Вы бродяги, вы бродяги ...», гарнизон «стоит порядком», барабанщики всех бродяг повели в госпиталь, чтобы «разбирать службу»:

Вот кому идти в Бобруцкой,
Кому в Нерчинской завод.
Мы Бобруцка не боимся,
Во Нерчинске не бывать:
Путь-дороженька туда не близко,
Со пути можно удрать.
Тут деревня в лесу близко,
На пути стоит кабак,
Целовальник нам знакомый,
Всё из наших, из бродяг.
Мы возьмем вина побольше,
Инвалидных подпоим;
И конвой весь перепьет;
И в поход тогда пойдем.
Мы конвой весь перевяжем,
Караульных разобьем,
Мы оружие всё захватим,
Сами в лес с ним удерем!⁽¹⁾

---

(1) Бобруцкий (очевидно, Бобровский) и нерчинский заводы-рудники в Забайкалье, где работали ссыльные. (Ibid., Андреев, с. 210 - 211, 435.)

По русским песням превратности любви являются другой причиной, почему стало труднее жить нормально некоторым людям и они дошли до крайности, превратившись в «разбойников» или в узников. В одной песне поется следующее:

Красну девушку люблю, разудаленький,
люблю по любви,
А худую-то жену, жену разнегодную
люблю по закону.
Как худая-то жена, жена разнегодная,
вознесла худу славу.⁽¹⁾

В следствие этого, «Господина-то боюсь, (...) отдаст во солдаты». Так или иначе, он в конце концов превратился в «разбойника»:

Я разбил-то, разбил, разудаленький,
разбил три обоза.
Как и первый-то обоз разбил, разудаленький,
с золотой казной,
Я другой-то обоз разбил, разудаленький,
с мелкими товарами,
Я и третий-то обоз разбил, разудаленький,
с белой рыбицей.⁽²⁾

---

(1) Там же, с. 213.

(2) Там же.

Беглецы тоже превращались в «разбойников». У Пугачева было два наперсника. Один был беглый капрал Белобородов, второй – Афанасий Соколов, ссыльный преступник, три раза бежавший из сибирских рудников.⁽¹⁾

О том, что беглые солдаты тоже относятся к «разбойникам», свидетельствуют стихи «разбойничьих» песен.

Ты взойди-ка, красно солнышко,
Над горой взойди над высокой,
Над дубровушкой взойди над зеленою,
Над полянушкой взойди над широкою,
Обогрей-ка нас, добрых молодцев,
Добрых молодцев, сирот бедных,
Сирот бедных, солдат беглых,
Солдат беглых, беспачпортных.⁽²⁾

Вполне понятно, что были солдаты, которые хотели убежать из армии. Кто хочет служить в армии всю жизнь?

Далече ты, раздольице, в чистом поле!
Тут шли-прошли невольнички молодые,
Размолоденьки невольнички–все солдаты.
Из своего полку все бежали.⁽³⁾

---

(1) Ibid., А.С.Пушкин, с. 297.

(2) Ibid., Варганова, с. 423.

(3) Ibid., Андреев, с. 205.

В конце концов их поймали «три погони» и расстреляли. Но были и солдаты, которым удалось убежать. По тексту другой народной песни, бежал солдат лесом, улочкой и прибежал на родимую сторонку. Но родители не впустили сына в дом, боясь властей и соседей:

Сам заплакал (добрый молодец — автор):

«Не спасибо тебе, батюшка, —

Не пустил обогреться...⁽¹⁾

Не известно, куда он ушел. Трудно такому человеку найти себе работу. Понятно, почему ряды «разбойников» частично состояли из таких беглых солдат.

С другой стороны есть и правительственные солдаты, которые переходят на сторону «разбойников» — восставших. Черноярский воевода вступил в бой со Степаном, а потом начались странные для воеводы Львова дела. Вдруг замолчали крепостные орудия. Стрельцы хмуро слушали князя.

— Стенька нам брат! — кричали они. — Он за народ стоит! Что смотрите, стрельцы, вяжите воеводу и начальных людей, только спасибо вам скажет Степан Тимофеевич. Принесем казакам свои вины — будет нам всем воля!⁽²⁾

---

(1) Там же, с. 204-205.

(2) Ibid., А. Сахаров. с. 199.

Потом разинцы отправились к Астрахани. Тогда казачье войско пополнилось за счет стрельцов, перешедших на сторону восстания.⁽¹⁾

Официальный документ марта 1671 года показывает, что во время восстания были и служилые люди, не явившиеся на службу или бежавшие с нее. Уклонение от службы в это время носило массовый характер.⁽²⁾

По повести «Капитанская дочка», Пугачев принимал в свою армию даже правительственных солдат, потерпевших поражение в борьбе с пугачевцами:

«Гарнизонные солдаты стояли тут же. Ротный портной, вооруженный тупыми своими ножницами, резал у них косы. Они, отряхиваясь, подходили к руке Пугачева, который объявлял им прощение и принимал в свою шайку. Все это продолжалось около трех часов»⁽³⁾

Память о том, как работные люди лили пушки и помогали Пугачеву, сохранил фольклор рабочих Урала. В песне «Уж ты, ворон сизокрылый» поется о девушке, которая спросила у ворона о судьбе своего любимого:

---

(1) Там же, с. 202.

(2) Ibid., Крестьянская война под предводительством Степана Разина, том 4, с. 54–56, 225 (№61).

(3) Ibid., А. С. Пушкин, с. 90.

О «РАЗБОЙНИКАХ», ОПИСАННЫХ В РУССКИХ НАРОДНЫХ ПЕСНЯХ (Р.КАНЭКО)

А твой милый на работе,
на литейном на заводе,
не пьет милый, не гуляет,
медны трубы выливает,
Емельяну помогает.⁽¹⁾

По словам М. Е. Салтыкова-Щедрина, А. В. Кольцов толковал народный дух, как необузданный разгул человека. Он сложил стихотворение «Удалец» о человеке, которому нужен воздух, нужен лес, а не прогорклая атмосфера избы.⁽²⁾

Мне ли, молодцу	Мне ль поля пахать?
Разудалому,	Мне ль траву косить?
Зиму-зимскую	Затоплять овин?
Жить за печкою? ⁽³⁾	Молотить овес?

Жажда свободы - один из важнейших моментов, который прослеживается и в «разбойничьих» и в «тюремных» песнях.

---

(1) Крестьянские войны в России 17-18 вв., Москва-Ленинград «Наука», 1966, с. 270.

(2) М. Е. Салтыков-Щедрин, Собрание Сочинений, Том пятый, изд. «Художественная литература», М., 1966, с. 26 - 27.

参照, かくれがモンレポ・文学論、シチエドリン選集、第8巻、西本昭治・相馬守胤訳、未来社、1988、293-296頁。

(3) А. В. Кольцов, Сочинения, изд. «Художественная литература», М., 1966, с. 109.

III ПОЯВЛЕНИЕ РАЗИНА И ПУГАЧЕВА

Степан Тимофеевич Разин (1630-1671) и Емельян Иванович Пугачев (1740 или 41-1775) – предводители восставших в массовых крестьянских восстаниях – войнах. Оба они родились в станице Зимовейской на Дону.

О ПОЯВЛЕНИИ ПУГАЧЕВА

Наиболее мощным народным восстанием 17 века была крестьянская война 1670 - 1671 годов под предводительством Разина. Несмотря на отмену «Юрьева дня», уход крестьян от помещиков полностью пресечь было нельзя, холопы бежали на окраинные земли, чаще к казакам на Дон, в низовья Волги, на реку Яик.

Донское казачество не было социально однородным. «Домовитое» (богатое) казачество преимущественно жило в привольных местах по нижнему течению Дона с его богатыми рыбными угодьями, а бедная «голытьба» проживала главным образом на землях по верхнему течению Дона и его притокам. Но и здесь положение беглых крестьян и холопов было по-прежнему тяжелым, так как домовитые казаки запрещали им пахать землю, а новых промысловых мест для переселенцев не осталось.⁽¹⁾

Большое количество беглых крестьян оседало также в районах Тамбова, Пензы, Симбирска. Здесь крестьяне осно-

---

(1) Idid., Всемирная История, с. 240-241.

вывали новые села и деревни, распахивали свободные земли. Но вслед за ними немедленно шли помещики. Они получали от царя жалованные грамоты на якобы пустующие земли; крестьяне, осевшие на этой земле, опять попадали в крепостную зависимость от помещиков.

Тяжелый колониальный гнет испытывали народы Поволжья мордва, чуваша, марийцы, татары. Русские помещики захватывали их земли, рыбные ловли и охотничьи угодья. Одновременно увеличивались их государственные налоги и повинности.

Таким образом, на Дону и в Поволжье скапливалось большое количество людей, враждебных крепостническому государству.⁽¹⁾

В начале 30-х годов XVIII века в казачьей донской станции Зимовейской в семье зажиточного казака Тимофея Рази родился второй сын. Новорожденного нарекли Степаном. Его крестил бывалый казак Корнило Яковлев.⁽²⁾

Когда Стеньке Разину исполнилось 8 лет, он стал ездить с отцом по казацким городкам. Стенька помогал в торговле, слушал, о чем говорят бывалые казаки. Подрос Стенька, ему шел двенадцатый год. Он крепко запомнил казацкое мужество,⁽³⁾ слушал, как честили казаки московских бояр, во-

---

(1) Там же, с. 173.

(2) «Степан Разин», А. Сахаров, издательство «Молодая Гвардия», Москва, 1973, с. 18.

(3) Там же, с. 26 - 29.

евод да лукавых дьяков, и после этого смотрел мир: в первом же походе к турецким берегам показал он себя казаком смелым до крайности. Он увидел московский мир и богатым и нищим, но прежде всего жестоким и неправедным.⁽¹⁾

Шумела голь, и вместе с голью шумел и Степан Разин. Гольтѣбе льстило, что пришел к ним известный смелый казак. Бродил Разин вместе с гольтѣбой по Черкасску, звал голутвенных в поход за зипунами в турецкие и крымские земли.

Беспокоился крестный отец Корнило Яковлев. Несколько раз он приходил к Степану с увещеваниями, но Степан не слушал его. В ответ Корнило Яковлев собрал Войсковой круг, чтобы унять гольтѣбу, изрядно пригрозить им.

Но те люди даже не откликнулись на призыв войскового атамана, а гольтѣба ругала войскового старшину. Дружки Разина горланили только что сложенную песню про своего новоявленного атамана:⁽²⁾

У нас-то было, братцы, на тихом Дону,
 Породился удал добрый молодец,
 По имени Стенька Разин Тимофеевич,
 В казацкий круг Степанушка не хаживал,
 Ходил-гулял Степанушка во царев кабак.
 Он думал крепку думушку с гольтѣбою

---

(1) Там же, с. 29 - 32.

(2) Там же, с. 59 - 60.

—Сударь мои, братцы, голь кабацкая!
Поедем мы, братцы, на синее море гулять,
Разобьем, братцы, бусурманские корабли—
Возьмем мы казны сколько надобно!⁽¹⁾

Следующее стихотворение М.П. Розенгейма (1820-1887) рассказывает о том, как ждали появления Разина люди, жаждущие «льготы одной от лихих воевод, от продажных дьяков, от безбожных купцов»:

Знать, в старинный тот век	Чтоб какой ни на есть
Жизнь не в сладость была,	Стенька Разин пришел,
Что бежал человек	На расплату, на месть
От родного села,	Их собрал и повел.

Отчий дом покидал,	И случалось порой,
Расставался с женой	Появлялся среди них,
И за Волгой искал	Где-нибудь за рекой
Только воли одной.	В буераках глухих,

(...)

По лесам на реке	Наставал удалец,
Не щадил никого	Словно божеский гнев,
И с ножом в кулаке	Подымался, что жнец
Поджидал одного:	На готовый посев. ⁽²⁾

(1) Там же, с. 60. О переводе см. ロシア民衆文学、下、井桁貞敏、三省堂、1974年、42 - 43 頁。

(2) Ibid., ПП, т. 2. с. 90 - 92.

ПОЯВЛЕНИЕ РАЗИНА И ПУГАЧЕВА

Во второй половине 18 века феодально-крепостническая система в России стала подтачиваться ростом капиталистических отношений.

Со времени подавления антифеодального выступления на Дону в 1707 - 1708 годах и вплоть до крестьянской войны 1773 - 1775 годов в России не было столь широких народных движений, но разрозненные локальные выступления крестьян и работных людей не прекращались. Только за одно десятилетие (1762 - 1772) отмечено не менее пятидесяти крестьянских восстаний в центральных и Петербургской губерниях.

Особым упорством отличались восстания в Среднем Поволжье. За время с 1765 по 1771 год здесь произошло 15 восстаний. Во второй половине XVIII в. значительно ухудшилось положение нерусских народов, населявших Поволжье и Приуралье. В тяжелом положении находилась и основная масса яицкого казачества, правительство из года в год ограничивало его автономию. Накануне крестьянской войны недовольство рядовых казаков неоднократно выливалось в восстания, крупнейшее из которых произошло в 1772 году.⁽¹⁾

Пугачев родился около 1742 г. в той самой Зимовейской станице на Дону, уроженцем которой был Степан Разин. После смерти отца, с 14-летнего возраста, он стал кормильцем семьи. Пугачев прошел трудный жизненный путь. «Где да где

---

(1) Ibid., Всемирная история, с. 654-655.

уж я не был и какой нужды не потерпел! Был холоден и голоден, в тюрьмах сколько сидел – уж только одному богу вестимо», – говорил он о себе.⁽¹⁾

Пермский поэт Василий Феонов, смело бичевавший в своих произведениях власть имущих, написал о Пугачеве повесть в стихах, которая в 1833 года была опубликована в журнале «Заволжский муравей». Феонов рисует привлекательный облик своего героя:

Сей сын Емелькой назывался,
У казаков слыл молодцом:
Проворством, ловкостью равнялся
С покойным доблестным отцом.
Его природа полюбила
И при рожденье наградила
Прекрасным мужеским лицом,
Высоким станом, гибким, стройным,
И взором огненным, проворным,
И пронизательным умом.⁽²⁾

Пугачев бежал из казанской тюрьмы, появился на Яике. Его появлению среди яицких казаков предшествовало восстание 1772 года. Угроза жестокой расправы нависла над бунтарями:

---

(1) Там же, с. 656.

(2) Ibid., Х.И. Муратов, с. 15.

Яицкие казаки-бунтовщики...

Генерала они убили,

В том их не мало судили...

Они, сердце разъяря

Пошли искать себе царя...⁽¹⁾

Когда в июне 1773 года появился на Яике Пугачев, он был встречен там с радостью. Приютившие его казаки увидели в этом смелом человеке возможного руководителя нового восстания, и поддержали идею Пугачева назваться именем царя Петра III, который умер незадолго до этого.

Указ Правительственной Военной Коллегии от 14 августа 1773 года гласил, что появление Пугачева среди яицкого войска особенно опасно. Поэтому оренбургскому губернатору предписывалось заковать Пугачева в крепкие кандалы, если он будет схвачен.⁽²⁾

Правительству нелегко было подавлять такие большие крестьянские восстания как восстания Разина и Пугачева. «Удалые» молодцы были поддержаны народом.

Очень интересно, что оба, Разин и Пугачев, родились в одной и той же Зимовейской станице. Слушая предания, песни про Разина, рос Пугачев. Та же земля, что вскормила Разина, вскормила и Пугачева.⁽³⁾

---

(1) Ibid., Г. Соболева, с. 91.

(2) Крестьянская война в России в 1773-1775 годах, Восстание Пугачева, том 2, изд. ЛГУ, 1966, с. 91.

(3) Ibid., Г. Соболева, с. 90-91.

IV ПРИСТАНИЩЕ «РАЗБОЙНИКОВ» И ИХ ОТДЫХ

«Разбойники» жили, скрывались, отдыхали, гуляли, пели в самых разных местах. Самым удобным убежищем был лес. Хорошие базы для «разбойников» — острова и прибрежная полоса. Даже деревни и города превращаются в пристанища или базы для таких групп как разинцы и пугачевцы.

На последней стадии разинской крестьянской войны немало бунтовщиков убежало в лес из-за явного преимущества противников.

В октябре 1670 года настрой разинского войска под Симбирском был боевым, но, не выдерживая ударов противника, разинцы разбежались по окрестным лесам.⁽¹⁾ Они часто убегали в лес.⁽²⁾ Сидели они по лесным деревням и прятались на заимках и починках.

Везли к ним крестьяне по сырому бурелому и бездорожью “еству и питье”.⁽³⁾

В русской литературе о разбойниках часто упоминаются острова или берега.

В один из майских дней 1670 года, когда Волга разливается широко, на необозримой водной глади неподалеку от Царицына из-за прибрежных островов один за другим стали появляться длинные струги. Они неслись в сторону Царицына.

---

(1) Ibid., А. Сахаров, с. 269–270.

(2) Например, там же, с. 274, 280, 302.

(3) Там же, с. 284.

Вот их прошло уже десять, двадцать, тридцать, а за ними выплывали все новые и новые. Так появился Разин на Волге. Но прежде чем это случилось, много еще пришлось потрудиться казакам:⁽¹⁾

Разин все силы положил на окончание подготовки к походу. Днем и ночью работали казаки. Горели костры, горячий смоляной дух тянулся по берегу Дона, казаки готовили к спуску на воду свои струги и лодки. Табуны лошадей паслись в отдалении, отъедаясь на свежей майской траве перед будущими тяжелыми переходами, (...) во всех кузницах кипела работа, днем и ночью ковалось оружие для новоприбывших людей. А люди эти все шли и шли. Казалось, что всю отчаянную гольгтьбу прибрал к себе Разин.⁽²⁾

По «Капитанской Дочке» Пушкина, постоялый двор, или, как еще говорили «умет», находился в стороне в степи, далеко от селений, и очень походил на разбойничье пристанище. В доме была горница, тесная, но довольно чистая, ее освещала лучина. На стене висела винтовка и высокая казацкая шапка.⁽³⁾

---

(1) Там же, с. 171.

(2) Там же, с. 171-172.

(3) Ibid., А.С.Пушкин, «Капитанская Дочка», с. 242-243.

Хозяин этого дома говорит с Пугачевым, который в то время вынужден был скрываться от своих недругов.⁽¹⁾

Они употребляют ненормальные выражения - воровской разговор. Хозяин сказал Пугачеву: «Эхе, опять ты в нашем краю! Отколе бог принес?». Пугачев “мигнул значительно” и отвечал поговоркой: «В огород летал, конопли клевал; швырнула бабушка камушком - да мимо. Ну, а что ваши?»

«Да что наши! — отвечал хозяин, продолжая иносказательный разговор. — Стали было к вечерне звонить, да попадья не велит: поп в гостях, черти на погосте.»

Пугачев возразил: «Молчи, дядя, будет дождик, будут и грибки; а будут грибки, будет и кузов. А теперь (тут он мигнул опять) заткни топор за спину: лесничий ходит».⁽²⁾

В случае встречи с незнакомым, пугачевцы, чтобы обеспечить свою безопасность, употребляют такой пароль.⁽³⁾ Необыкновенная, полная опасностей жизнь «разбойников» того времени требовала непонятного третьей стороне разговора.

---

(1) Там же, с. 282. Как рассказывает история, в 1772 г. у Пугачева зародилась мысль объявить себя Петром III. К нему стали тайно стекаться казаки. На Таловый умет (постоялый двор) на Яике, где первоначально организовались силы восставших, пришли его помощники. (Ibid., Всемирная История, с. 656.)

(2) Там же, с. 243.

(3) См. там же, с. 295. Пугачевцы схватили человека, который не знал этого пароля. (Там же)

В повести «Капитанская дочка» есть интересное изображение пугачевского пристанища - бердской слободы⁽¹⁾:

Вечером. «Во всех избах этой слободы горели огни. Шум и крики раздавались везде». На улице множество народу. У одной избы, стоявшей на углу перекрестка, стояло несколько винных бочек и две пушки. Вот эта изба—«дворец» Пугачева, как называли ее мужики. «Она была освещена двумя сальными свечами, а стены оклеены были золотой бумагой, впрочем, лавки, стол, рукомойник на веревочке, полотенце на гвозде, ухват в углу и широкий шесток, уставленный горшками, — всё было как в обыкновенной избе⁽²⁾». В слободе была также и «приказная изба». В заставах и крепостях, подвластных Пугачеву, требовали «пропуск»⁽³⁾.

Таково было пристанище разбойников. «Темный лес был их товарищ», прибрежная полоса, острова служили им пристанищами и базами для наступления в крестьянских войнах.

(1) Там же, с. 294-296. По этой повести, Петр Андреич очень хотел спасти свою любимую девушку, которая жила в Белогорске, но в то время никуда проехать не было от пугачевцев. Путь Петра Андреича шел мимо Бердской слободы. Он и его слуга Савельич подъехали к «оврагам, естественным укреплениям слободы». Вдруг увидели «человек пять мужиков, вооруженных дубинами: это был передовой караул (...) пристанища». (Там же, с. 295.)

(2) Там же, с. 296.

(3) Там же, с. 305, 324.

IV ПЕРСИДСКАЯ КНЯЖНА

«Разбойники» не только промышляют «разбоем», в свободное время они и гуляют, и поют, и пляшут.

Любил потешиться Степан Разин на глазах у людей. Чуть не каждый день устраивал он катания на стругах. (...) Сказывали астраханцы, что во время одного такого катания, изрядно захмелев, утопил Степан в Волге красавицу полонянку. (...) Одни говорили, что взял ее Разин в татарских улусах близ Ялика и возил с собой всюду, другие говорили, что это персиянка, дочь Менедьхана и сестра ханова сына Шабалды, которую захватил Разин под Свиным островом. Известно было, что никому ее Разин не показывал и крепко любил. А казаки были недовольны: первый раз баба объявилась среди воинов. (...) Роптали казаки, но терпели, боялись Степана. Потом, глядя на атамана, и сами решили побаловаться. (...) хмуро стали смотреть казаки на Стенькину любовь. А теперь во хмелю кто-то сказал об этом слово поперек атамана. Смолчал Разин, словно и не слышал. А когда струги вышли на середину реки, вдруг поднялся, схватил свою любимицу, поднял над головой и, как была она в дорогой парче, в жемчугах и золоте, бросил в Волгу.⁽¹⁾

---

(1) Ibid., Сахаров. с. 150.

Вышеуказанные изложения относятся к очень известной песне про Стеньку Разина: «Из-за острова на стрежень...», которую сложил Д. Н. Садовников (1847-1883).

Из-за острова на стрежень, На простор речной волны Выбегают расписные, Острогрудые челны.	Опалел...»Насмешки, шепот Слышит грозный атаман - Персиянки полоненной Крепче обнял полный стан.
--	---

На переднем Стенька Разин, Обнявшись с своей княжной, Свадьбу новую справляет, И веселый и хмельной.	Гневно кровью налилися Атамановы глаза, Брови черные нависли, Собирается гроза ...
---	---

А княжна, склонивши очи, Ни жива и не мертва, Робко слушает хмельные, Неразумные слова.	«Эх, кормилица родная, Волга-матушка река! Не видала ты подарков От донского казака! ...
--	---

«Ничего не пожалею! Буину голову отдам!»- Раздается по окрестным Берегам и островам.	Чтобы не было зазорно Перед вольными людьми, Перед вольною рекою - На, кормилица ... возьми»
---	---

Ишь ты, братцы, атаман-то Нас на бабу променял! Ночку с нею повозился- Сам наутро бабой стал ...	Мощным взмахом поднимает Полоненную княжну И, не глядя, прочь кидает В набежавшую волну ...
---	--

«Что затихли, удалые? ...
Эй ты, Фролка, черт, пляши
Грянь, ребята, хоровую
За помин ее души ... »⁽¹⁾

Слышали люди, что сказал тогда Степан так: «Ах ты, Волга, река великая! Много ты дала мне золота и серебра, богатства всякого, славою и честью меня наградила, а я так и не отблагодарил. Так возьми же и от меня поминок». Потом сел атаман на скамью и смахнул хмельную слезу ...⁽²⁾

По художественному произведению Алексея Чапыгина «Разин Степан» (1870–1937), Степан с товарищами разнесли город Дербень и там они поймали княжну Зейнеб. Степан полюбил ее. Не раз Разин, как дорогую игрушку, обнимал персиянку, загорался, тянул ее к себе сильной рукой.

«Умереть лучше, чем ласка его на виду всего города!» – думала она.⁽³⁾

Катаясь по Волге, Степан два раза спрашивает: «Ярта-син (Ты любишь), Зейнеб?» Она отвечает отрицательно.

– Ярта-син, Зейнеб?

– Ни...

---

(1) Ibid., ПРП, т. 2, с. 249–250. О варианте. см. с. 422 – 423.

(2) Ibid., А. Сахаров, с. 150.

(3) «Разин Степан», Алексей Чапыгин, «Современник», 1978, с. 318–323, 357.

В воздухе в брызгах мелькнули золотые одежды, голубым парусом надулся шелк, и светлое распласталось в бесконечных оскаленных глотках волн, синих с белыми зубами гребней. На скамью паузка покотился зеленый башмак с золоченым каблуком.

— И — алла!

Страшный голос грянул, достигая ближнего берега:

— Притай, Волга! Сглони, родная моя, последнюю память Петры Мокеева!

Сопельщики примолкли. Бубны перестали звенеть медью.

— Гребн, — махнул рукой атамам, — играй чертн!

Светлое пятно захлестнулось синим, широким и ненасытным. Народ на берегу взвыл:

— Ки-ину-ул!

— Утопла-а!⁽¹⁾

По другому художественному произведению Степан Разин полонил Зейнаб, дочь Хана Менеды. Но Хан Менеды жестоко расправился с разинцами, которые вынуждены были остаться у Хана. На ладье, где рассадили персидских пленников, Степан слушал эту новость от Дрона, бежавшего от Хана. Разин встал. Лицо его сделалось черным от бешенства.⁽²⁾

---

(1) Там же, с. 412.

(2) Степан Злобин, Собрание сочинений, Том третий, Степан Разин, «Художественная Литература», 1981 г. с. 458-460.

— В воду! В воду! Топи всех (персидских пленников - автор) к чертя-ам! — не крикнул, а прямо-таки взревел атаман. И весь шум над Волгой мгновенно затих. — Атаманы! Топи персиянский ясырь, к черту, в Волге! Топи-и, не желей! — продолжал выкрикивать Разин, охваченный яростью.

(...)

— Ты вперед, атаман, свою кралю топи, а уж мы не отстанем! - в общем молчанье задорно выкрикнул из широкой ладьи немолодой казак, брат Черноярца.

Дружный казацкий хохот раздался с челнов, окружавших ладью атамана.

— Ай да Гурка! Что брякнул, то брякнул! Всегда так отмочит! — раздались одобрительные восклицания.

— А ну, батька, батька! Кажи, как топить! — загудели веселые голоса.

Степан удивленно окинул всех взглядом, перевел глаза на Зейнаб, словно не понимая, чего от него потребовали и казаки, и встретился взором с Дроном, который тоже смотрел на него, как показалось Степану, с вызовом и ожиданием ... Разин скрипнул зубами, налитые кровью глаза его помутнели. Он нагнулся, схватил персиянку и поднял над головой ...

— Прима⁽¹⁾й, Волга-мать ...

---

(1) Там же, с. 460.

Несчастливая персиянка! Разве она была виновата? Есть и другие жертвы-женщины. По описанию А. Сахарова, в городах Фарабат и Астрабат казаки хватали приглянувшихся им женок и девок, расхаживали хозяевами, «потешались с женщинами, пили и гуляли без меры»⁽¹⁾.

В отношении к едисанцам Разин ударил на них с налета, и казаки хватили в седра татарских женок и ребятишек.⁽²⁾

Некоторые стихотворения описывают ненормальные отношения «разбойников» к женщинам. Например, Д. А. Садовников слагал следующее стихотворение про Стенку Разина:

По посаду городскому,	Стенька ходит, речь заводит,
Мимо рубленых хором,	Не скупится на слова:
Ходит Стенька каждый вечер,	У Алены сердце бьется,
Переряженный купцом.	Не плетутся кружева.

(...)

Зазнобила атамана,	На груди ее высокой
Отучила ото сна	Так и ходят ходеном
Раскрасавица Алена,	Перекатный крупный жемчуг
Чужемужня жена.	С золотистым янтарем.

Муж сидит в ряду гостином	(...) Совесть зазрит
Да алтынам счет ведет,	Слушать льстивые слова,
А жена одна скучает,	Страхом за сердце хватает,
Тонко кружево плетет.	Как в тумане голова...

---

(1) Ibid., А. Сахаров, с. 129.

(2) Там же, с. 182.

О «РАЗБОЙНИКАХ», ОПИСАННЫХ В РУССКИХ НАРОДНЫХ ПЕСНЯХ (Р.КАНЭКО)

«Уходи скорей отсюда! —
Щенчет молодцу она —
Неравно старик вернется •
Чай, я — мужьяя жена...»

«Нешто можно? » — Эх, голубка,
Чем пугать меня нашла! ...
Мне своей башки не жалко,
А его — куда ни шла!

Коль от дома прочь гоняешь,
Забегн через зады
В переулоч, где разбиты
Виноградные сады ...

«Выдешь, что ли? » — «Неуёмный!
Говорю тебе — уйди!
Не гляди так смело в очи,
В грех великий не вводи! ...»

— «Ну, коль этак, — молвит Стенька,
Так, на чью-нибудь беду,
Я, непрошенный, сегодня
Ночью сам к тебе приду!»

Плохо спится молодежи;
Полночь близко •• Чу! •• Сквозь сон
Половица заскрипела ...
Неужели ж это он?

Не успела «ах» промолвить,
Кто-то за руки берет;
Горячо в уста целует,
К ретивому крепко жмёт...»

«Что ты делаешь, разбойник?
Ну, проснется, закричит! ... »
— «Закричит, так жив не будет ...
Пусть-ка лучше помолчит.

Не ошиблась ты словечком —
Что вводить тебя в обман:
Не купец — казак я вольный,
Стенька Разин — атаман!
(. . .)

Ловко Стеньку ты поймала!
Так держи его, смотри,
Белых рук не разжимай, (1)
Вплоть до утренней зари! ...»

Но в минуты опасности, в разгар сражения или во время решения важных вопросов было не до забав. В те дни 1671 года, когда Степан шел напролом в центр Российского государства, он забыл совсем “стары забавы,” забросил красивых татарок, которых возил с собой обозом.⁽²⁾

---

(1) Там же, ПРП, Т. 2, с. 247 — 249.

(2) Там же, А. Сахаров. с. 233—234.

Мы не можем сказать, что Степан в отношении женщин был беспринципным человеком. Например, в Астрахани Степан установил строгие порядки, запретил говорить матерные слова на улицах, блуд и кражу. Правда, не всегда он умел обуздывать свой нрав. Но ни крутые расправы, ни пьянки, ни греховодство не роняли разинскую славу.⁽¹⁾

Следующее стихотворение С. Ф. Рыскина (1859—1895) тоже отражает ненормальное положение «разбойников», которые живут «в густом лесу»:

УДАЛЕЦ

Живет моя зазноба в высоком терему;
В высокий этот терем нет ходу никому;
Но я нежданным гостем — настанет только ночь —
К желанной во светлицу пожаловать не прочь! ...
Без шапки-невидимки пройду я в гости к ней! ...
Была бы только ночка сегодня потемней! ...

При тереме, я знаю, есть сторож у крыльца,
Но он не остановит детину-удальца:
Короткая расправа с ним будет у меня —
Не скажет он ни слова, отведав кистеня! ...
Эх, мой кистень страшнее десятка кистеней! ...
Была бы только ночка сегодня потемней! ...

(...)

---

(1) Там же, с. 222—224.

О «РАЗБОЙНИКАХ», ОПИСАННЫХ В РУССКИХ НАРОДНЫХ ПЕСНЯХ (Р.КАНЭКО)

Войдет тогда к желанной лихая голова,
Промолвит: будь здорова, красавица вдова! ...
Бежим со мной скорее, бежим, моя краса,
Из терема-темницы в дремучие леса! ...
Бежим — готова тройка лихих моих коней! ...
Была бы только ночка сегодня потемней! ...

Едва перед рассветом рассеется туман,
К товарищам с желанной примчится атаман;
И будет пир горюю тогда в густом лесу,
И удалец женою возьмет себе красу;
Он скажет: не увидишь со мной ты черных дней! ...
Была бы только ночка сегодня потемней! ⁽¹⁾ ...

Одни «разбойники» покинули свои родные места, оставили там своих жен и детей. Другие живут вместе с семьями. И в том и в другом случае женщина несчастлива и печальна. В народной песне «Из-под кустышка было ракитова...» красна девушка плачет и сожалеет о замужестве с «разбойником»:

Просватала родна матушка,
Как за вора да за разбойника,
За ночного да подорожника. ⁽²⁾

---

(1) Там же, ПРП, Том 2, с. 244 - 245.

(2) Там же, В. В. Варганова, с. 420.

VI ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В XVII—XVIII в. бедные крестьяне жили под властью самодержавия и под игом помещиков. Народ страдал, уходили в «разбой», в частности, бедные сироты, бродяги, беглые солдаты, не имеющие паспорта, и бывшие бунтовщики. В частности, на Дону и в Поволжье скапливалось много людей, враждебных крепостническому государству.

В русских народных песнях отражаются такие исторические факты, и народ сочувствует горю «доброго молодца», «сыновьям вдовушки», «сиротинушке горькой», «бродяге», «беглым солдатам» и т. д. Это так называемые «разбойничьи» или «удалые» песни.

Угнетенный народ ждал появления своего предводителя и люди надеялись, чтобы «Стенка Разин пришел, на расплату, на месть их собрал». Поэтому они были рады, что у них «породился удал добрый молодец», и встречали Разина с радостью, видя в нем защитника притесненных людей и противника царских воевод. Стенька Разин «думал крепку думушку с голытьбою».

А Пугачев «у казаков слыл молодцом», казаки-бунтовщики «пошли искать себе царя» и Пугачев решил назваться Петром III. — Это тоже «разбойничьи» песни, отражающие факты.

«Разбойники» живут ненормально, у них есть пристанища или базы — очень важные пункты для восстаний, крестьянских войн. Они ведут рискованную жизнь, при построении они употребляют непонятные слова.

Их зовут «разбойниками» или «ворами», а по народной

песне они «не воры, не разбойники»: они хотят сказать, что они не плохие люди. Народ воспел Стеньку в своих песнях, как передового бойца за свободу, за поправленные права простых бедных людей.⁽¹⁾

Хотя разинцев и пугачевцев зовут «разбойниками», они в конце концов люди, имеющие много общих элементов с простыми людьми. Вполне естественно, что в свободное время «разбойники» гуляют, пьют, поют, пляшут, шутят, кутят, время от времени ведут себя плохо. Это тоже отражается в народных песнях и других художественных произведениях.

Иногда, в зависимости от обстоятельств, «разбойники» относятся жестоко даже к женщинам. Например, во время катания на стругах Стенька Разин персидскую «полоненную княжну (...) прочь кидает в набежавшую волну». Это один из самых известных сюжетов про Стеньку Разина, описанных в народных песнях или других художественных произведениях.

Проводя жизнь под несчастливой звездой, «разбойники» обращаются ненормально с женщинами. «Удалец» с кистенем входит к желанной и молвит ей: «Бежим со мной скорее... из терема-темницы в дремучие леса!»

По песенному стихотворению, как только Стеньке Разину понравилась мужняя жена Алена, той же ночью он появился и сказал ей, чтобы она держала его «белых рук не разнимая, вплоть до утренней зари!» Может быть, она тоже ждала его.

---

(1) Народное песнотворчество об атамане Степане Разине, Яковлев М. Я., Л., изд. П. П. Сойкина, 1924, с. 11.

Таково содержание «разбойничьих» или «удальх» песен и других художественных произведений, касающихся причин ухода в «разбой», появления Степана Тимофеевича Разина и Емельяна Ивановича Пугачева, пристанища «разбойников», их отдыха, полоненной персидской княжны и других женщин.

Конечно, не все тексты «разбойничьих» песен и других художественных произведений дословно соответствуют историческим фактам, но можно сказать, что указанные в настоящей статье тексты о «разбойниках» исходят из исторических фактов существования угнетенного народа, бедных крестьян и крестьянских войн.

Народ понимает «разбойников» или «удальцев», хотя по мнению царского правительства «разбойничество» противозаконно. Народ сочувствует, скорее ждет появления разинцев и пугачевцев, несмотря на то, что их появление может привести к крестьянской войне и рискованному концу: и «разбойники», и народ жаждали свободы. Народ поет «разбойничьи» песни о ненормальном отношении или обращении с женщинами, хотя некоторым людям это неприятно.

Правда, «разбойники» не всегда вели себя хорошо,⁽¹⁾ но что касается народных песен, их тексты в основном не осуждают поведение «разбойников». Это потому, что угнетенный народ хотел свободу, видел ее в «разбойниках» – разинцах и пугачевцах. Об этом не только народные песни, но и другие художественные произведения и история рассказывают.

---

(1) См. например, В. И. Буганов, Крестьянские войны в России XVII—XVIII вв., изд. «Наука», М., 1976, с. 73.

